

Сайлас хмыкнул. Возможно, впервые с тех пор, как он попал в этот мир, он был спокоен. Он был счастлив. Доволен. Можно даже сказать, что он был волшебным. Как оказалось, способность использовать магию действительно сохранялась. Правда, ему приходилось заново "чувствовать" энергию, но, учитывая, что он знал, как это делается, вместо часов на это уходили минуты. Технически говоря, он был магом. Волшебником. В своей душе он слышал коллективный, завистливый крик сотен миллионов людей с Земли. И это удовлетворяло его.

Тем не менее, то, что он смог вызвать крошечный шар света, который буквально убил бы его, если бы он использовал его дольше пяти секунд, не означало, что все его проблемы были решены. Среди них, однако, выделялась одна - выяснить, кто был сообщником Дайна. Если отбросить все остальное, ему сначала нужно было решить, как разобраться с бандитами, преступниками и тому подобным. Хотя Деррек и был интересной идеей, но она была спорной, если над их головами висело вторжение.

Поэтому он решил разыграть свою текущую петлю как можно ближе к той, где впервые встретил Дина. Он хотел воспроизвести все основные моменты, а именно: время появления "шара", место, где он стоял, и разговор с Дином, в котором они договорились встретиться у большой дыры. На самом деле это было нелегко, поскольку он забыл некоторые фрагменты - поэтому ему пришлось дважды перезапустить цикл, прежде чем все получилось.

Однако он не потратил эти две петли впустую - помимо постоянного совершенствования своей магии, позволявшей ему удерживать сферу до двадцати секунд без смерти на пике, он также продолжал изучать талисманы у Райны. По сути, она также научила его пользоваться магией, но, к разочарованию Сайласа, это был практически тот же путь, что и тот, которому его научил Деррек - сила визуализации. Хотя ему удалось ошеломить Райну тем, как быстро он "постиг" основы, внутри он чувствовал горечь от того, что его мечты стать двухэлементным магом были разбиты.

Изучение магии еще больше расширило его познания в области талисманов - на самом деле, он даже был способен составить некоторые из самых простых. Хотя процент успеха был просто чудовищным, даже вызывающим слезы, составляя один к тысяче, по мнению Райны, это было совершенно нормально, поскольку, пока рука не научится символам и движениям,

большинство талисманов, которые получают правильно, получают благодаря чистой удаче, включая ее собственные начинания.

Две петли, в целом, были довольно щедрыми, но они также преподали Сайласу очень, очень ценный урок - управление временем. Хотя это звучало бессмысленно - кому-то, кто может жить бесконечно в пределах петли, нужно учиться управлять временем, - урок был в этом. Сайлас не стремился к предельным испытаниям своих повторов. На самом деле, каждый раз, когда он умирал, какая-то отдельная его часть испытывала ужас от того, что смерть будет последней. Именно поэтому он старался выжать из одного цикла максимум возможного, прежде чем сбросить его, если только какие-то факторы не изменяли реальность вещей слишком сильно, так что он не мог получить то, чего добивался.

Именно поэтому он всегда решал сохраняться, когда ему предлагали. Если так пойдет и дальше, то циклы будут становиться все длиннее и длиннее, точки между сохранениями - все дальше и дальше. Он знал, что будет время просто понежиться и посвятить месяцы, если не годы, чему-то конкретному перед перезагрузкой. Однако пока что циклы были слишком короткими, а его способность к обучению слишком ограничена. Он уже пролистал значительную часть книг в библиотеке, большинство из которых были просто скучными, унылыми, историческими фанфиками, правда, о предполагаемых легендарных личностях, которые могли совершать легендарные вещи. Как и большинство книг по истории, они отчаянно пытались представить прошлое гораздо лучше, чем оно было на самом деле, и Сайлас вряд ли был их поклонником.

Более того, даже если бы он повторял одну и ту же петлю снова и снова, все равно существовал бы предел того, сколько он мог бы узнать, вдвойне по причине того, сколько всего можно было бы узнать здесь, но также из-за ограничений его собственной психики. Он был в этой петле уже довольно много раз, и многое в ней ему уже начинало надоедать. Все постепенно начинало казаться одинаковым. За пределами его личного вмешательства мир был... скучным. Даже однообразен.

Стоя у стены и дрожа от холода, Сайлас уже в который раз задавался вопросом... каково его предназначение в этом месте? Даже если он был выбран случайно, просто случайность, что кто-то с Земли был взят и помещен сюда, для этого должна была быть причина. Неужели это было сделано только для того, чтобы посадить Валена на трон? Он не знал. На самом деле, часть его не хотела знать. Какой бы полезной ни была система, правда также заключалась в том, что она лишала Сайласа всякой самостоятельности. Поскольку он должен был полагаться на нее, чтобы выжить в неизвестном мире, он должен был следовать ее инструкциям. А это

ограничивало его возможности.

Заметив, что уже пора, он снова спустился вниз, чтобы отлить, и стал ждать у ворот, пока не увидел, как две фигуры подошли и пинком открыли их. Несмотря на то, что они должны были издать звук, метель была настолько громкой и сильной, что, скорее всего, никто, кроме этих двоих, даже не услышал, как открылись ворота. Возможно, они почувствовали их под своими сапогами, но поскольку простых солдат не предупреждали о предателях внутри из-за морального духа, их первой мыслью, скорее всего, не было "ах, кто-то открыл ворота замка".

Как и прежде, Сайлас следовал позади, с мечом наготове. Насколько было известно Дину, он был всего лишь мошенником, каким-то образом переманившим принца на свою сторону, и не обладал никакими выдающимися способностями. Сайлас планировал использовать этот момент, чтобы нанести удар по молодому человеку, пока его недооценивают, и использовать эту короткую передышку, чтобы раскрыть другую фигуру и посмотреть, кто это. Это был не самый лучший план, но самый простой, и если он сможет сделать это таким образом, то сделает. Если же нет, то он просто перезапустится и в следующий раз приведет еще пять-шесть человек и просто захватит этих двоих.

Дин и другая фигура вошли в заброшенную кладовую, а Сайлас последовал за ними. Ему было любопытно, действительно ли Дину нужен Осколок, чтобы схватить Деррека, и верна ли первоначальная догадка Сайласа, или он не совсем прав, и мотивы Дайна совсем другие.

"Кто там ходит?! А, это всего лишь ты", - быстро затрещал голос Дина, когда юноша развязал себя. Ах, если бы только у другого чувака был такой же стояк на выпендреж... - размышлял Сайлас. "Цок, цок, цок, для того, кто строит из себя умника, ты, конечно, делаешь идиотские ходы. Ха-ха-ха. Что? Ты хотел изобразить героя, схватив предателей, открывших ворота?! Чтобы добиться еще большей благосклонности принца?! Ха-ха-ха, ха-ха-ха, это безумие! Безумие!" Нет, нет, единственное, что здесь безумно - это ты, парень.

"Да, да, да, мне просто любопытно, зачем тебе нужен Осколок?". Лицо Дина мгновенно изменилось: из гордого и отстраненного человека, у которого все под контролем, он превратился в паникующего и заикающегося юношу, весь мир которого, казалось, рухнул в одну секунду.

"Как... о чем ты говоришь?! Какой осколок?! У тебя старческий маразм? Сенильный!" А? Что за черт? Почему такая резкая перемена? Разве он не должен был пойти по клишированному пути "ах, ты умный, раз догадался, но "вставь сюда мой план" еще умнее!"?

"Та похожая на камень штука в углу", - сказал Сайлас. "Та, которая якобы может захватывать членов вашего Ордена".

"..." Глаза Дина расширились, а все его тело начало дрожать. "Кто ты? Кто... кто послал тебя? Неужели... неужели Асидия послала тебя? Нет, нет, она точно думает, что я мертв! Этот дурак Деррек? Нет, он слишком горд, чтобы даже подумать, что потерпел поражение! Кто... кто ты?! Отвечайте немедленно!" Судя по звукам, он не собирался захватывать Деррека. Теперь, в очередной раз, его действия не имеют смысла.

"Если ты ответишь мне, почему ты рассказал мне", - сказал Сайлас. "Почему ты предупредил меня обо всем этом. Если бы твоей целью был камень, ты мог бы просто пробраться сюда и забрать его. Так зачем рисковать?"

"... хех, идиот", - хмыкнул на мгновение Дайн, похоже, пытаясь вновь обрести краткость. "И ты, и эта преступная шайка. Мне просто нужно было опустошить замок, вот и все. А что касается причины... пу. Не притворяйся, что не знаешь. Если ты знаешь о том, кто я такой и об Осколке... теперь твоя очередь. Кто ты? Кто послал тебя сюда?"

"... кто это?" Сайлас, прекрасно зная, что у него нет удовлетворительного ответа, вместо этого указал на одинокую фигуру в комнате, которая молчала.

"А? Какое это имеет значение?! Отвечай!"

"Не скажу, пока ты не скажешь мне, кто это", - упорствовал Сайлас.

"Ба, да это же один из ваших капитанов", - простонал Сайлас. "Те-те-те что-то, я не знаю".

"Это Тебек!" Ах, черт возьми, чувак! выкрикнул капитан и разоблачился, гневно глядя на Дина. "Я думал, частью соглашения было то, что ты не будешь меня разоблачать!"

"Все равно уже слишком поздно, так что какая разница? Ну вот, я ответил на все твои вопросы. Теперь ты должен ответить на мои - или я убью тебя там, где ты стоишь!"

"Тебек... чувак, правда?! ПРАВДА, БЛЯДЬ?!" Сайлас полностью проигнорировал Дина и повернулся к краснолицему капитану. "Во-первых, во-первых, это была гребаная стена".

"Подожди, как ты..."

"И ЕСЛИ ЭТОГО БЫЛО НЕ ДОЛГО", - прорычал Сайлас. "Теперь... теперь это?! Что, блядь, с тобой не так?! Нет, серьезно, что, блядь, с тобой не так?! Тебе что, кто-то мозги вправил?!"

"ДА!!!" прорычал в ответ Тебек, его голос звучал не столько гневно, сколько просто... испуганно. "Конечно... конечно, да!!! Я... я слышал тебя! Я слышал, как вы говорили! В лесу!" О, нет... "То, что вы видели, то, что вы нашли там, на севере. Я слышал это! Армия... армия мертвых? Одно жалкое вторжение чуть не погубило нас! И... и ты говоришь мне, что армия идет?! Конечно... конечно, я хочу уйти! Но если я уйду... меня причислят к дезертирам! Худший из всех! У меня не было выбора! Никакого выбора!"

"..." Сайлас вздохнул, понимая, что возврата нет. Тебек, как и Дин, должен был умереть. Отчасти это произошло потому, что он продолжал предавать замок, но в основном потому, что он знал - и вряд ли он будет держать язык за зубами вечно. В конце концов, он уйдет достаточно далеко, чтобы его страхи утихли. И тогда... тогда он заговорит. Даже если только один человек из тысячи поверит в это, один за другим... это будет расти.

"Убого", - сказал Сайлас. "Все это убого. Черт побери", - он потянулся в карман и достал нож, вонзив его себе в горло. Его планы снова нуждались в переработке. Не говоря уже о том, что он все еще не знал, почему Дин сделал то, что сделал. В следующем цикле мне нужно обмануть его по-другому, чтобы он проболтался об этом, а не просто предположил, что я знаю... хааа, к черту мою жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1817389>